

联合国
粮食及
农业组织

Food and Agriculture
Organization of the
United Nations

Organisation des Nations
Unies pour l'alimentation
et l'agriculture

Продовольственная и
сельскохозяйственная организация
Объединенных Наций

Organización de las
Naciones Unidas para la
Alimentación y la Agricultura

منظمة
الغذية والزراعة
للأمم المتحدة

R

РЕГИОНАЛЬНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ФАО ДЛЯ ЕВРОПЫ

Тридцать четвертая сессия

Рим, Италия, 14–17 мая 2024 года

Стратегически прогноз для региона Европы и Центральной Азии

Резюме

В ответ на призывы 28-й сессии Комитета по сельскому хозяйству и других руководящих органов, ФАО в настоящее время ведет работу по подготовке прогнозов в части преобразования агропродовольственных систем на всех уровнях.

В настоящей информационной записке представлены достигнутые на текущий момент результаты осуществления в регионе Европы и Центральной Азии (ЕЦА) регионального проекта по прогнозированию (РПП), направленного на обеспечение устойчивости агропродовольственных систем, их инклюзивности и невосприимчивости к внешним воздействиям, и содержится обращенный к членам Организации и другим заинтересованным сторонам региона призыв к более тесному взаимодействию в вопросах стратегического прогнозирования для облегчения процессов принятия решений.

Для агропродовольственных систем региона характерно наличие как проблем, так и возможностей, носящих как краткосрочный, так и долгосрочный характер. Следуя концепции, изложенной в недавнем выпуске флагманского доклада ФАО "Будущее продовольствия и сельского хозяйства: катализаторы и факторы преобразований" (ФОФА-КФП)¹, используя описанную там же методологическую базу, а также опираясь на другие ресурсы, содержащие прогнозную информацию по региону, включая результаты опросов, анализов текущего положения и подготовленный ФАО совместно с Французским центром сельскохозяйственных исследований для международного развития (СИРАД) прогнозный доклад² о новых технологиях и инновациях в агропродовольственном секторе, региональные эксперты проводят анализ отдельных приоритетных катализаторов агропродовольственных систем, чтобы выявить сигналы, говорящие о возможных будущих тенденциях, составить альтернативные сценарии развития событий, определить

¹ ФАО. 2022. *Будущее продовольствия и сельского хозяйства: катализаторы и факторы преобразований*. Будущее продовольствия и сельского хозяйства, №3. Рим.

<https://openknowledge.fao.org/items/52417e74-805a-4069-932d-bf9f6456700d>

² Alexandrova-Stefanova, N., Nosarzewski, K., Mroczek, Z.K., Audouin, S., Djamen, P., Kolos, N. & Wan, J. 2023. *Harvesting change: Harnessing emerging technologies and innovations for agrifood systems transformation – Global foresight synthesis report*. Rome, FAO and CIRAD. <https://doi.org/10.4060/cc8498en>

С документами можно ознакомиться на сайте <https://www.fao.org/home/ru>.

приоритетные в глобальном масштабе области – факторы преобразований – и стратегические варианты активации этих факторов.

Существующие между субрегионами различия в демографической динамике и моделях экономического роста, как и большая разница в доходах, сигнализируют о возможном росте внутрирегиональной и межрегиональной миграции, что скажется на агропродовольственных системах как стран происхождения, так и стран назначения. Одновременно на фоне изменения климата, деградации природных ресурсов и экосистем все очевиднее становится необходимость в поиске компромисса между быстрым ростом экономики и накоплением богатств в нефтедобывающих странах и необходимостью скорейшего отказа от ископаемого топлива в странах – импортерах нефти. Что касается спроса, то растущая распространенность избыточного веса и ожирения в регионе на фоне сохраняющегося отсутствия продовольственной безопасности и ограниченного доступа к здоровому питанию сигнализирует о том, что в будущем итоги преобразования агропродовольственных систем могут различаться в зависимости от преобладающих моделей потребления и фактических возможностей уязвимых слоев общества в плане доступа к достаточному количеству здоровой и питательной пищи.

Если государственным инвестициям и далее не будет уделяться должного внимания, вероятность реализации устойчивых инновационных подходов в области производства снизится, а различия в душевых доходах, сбережениях и инвестиционном потенциале могут еще больше усугубить существующую между странами, регионами и континентами разницу в капиталоемкости сельского хозяйства. При этом, однако, парадигму методов ведения сельского хозяйства в будущем могут изменить новые агроэкологические практики, обеспечивающие компромисс между физическим и человеческим капиталом, а также другие инновационные подходы. В глобальном масштабе продолжающиеся конфликты, в том числе войны на Украине и Ближнем Востоке, мешают компромиссу между эффективностью, которая является результатом специализации, и невосприимчивостью к внешним воздействиям, обеспечиваемой посредством диверсификации деятельности и источников дохода; во избежание коллапса значительной части агропродовольственных, социально-экономических и экологических систем необходимо незамедлительно найти эффективные пути разрешения этих конфликтов.

Первые результаты для региона ЕЦА свидетельствуют о наличии ряда приоритетных катализаторов, требующих дальнейшего анализа: это, в частности, экономический рост, структурные преобразования и макроэкономические перспективы; взаимозависимость стран; геополитическая нестабильность и разрастающиеся конфликты; инновации и научные исследования; государственные инвестиции в агропродовольственные системы; модели потребления и питания; изменение климата. Кроме того, как представляется, на региональном и субрегиональном уровнях важную роль играют и другие катализаторы, в числе которых цены на продовольствие, деградация природных ресурсов, динамика роста численности населения и неравенство. Необходимо учесть и факторы неопределенности, воздействию которых подвергаются приоритетные катализаторы.

В основе РПП лежат четыре рассмотренных в докладе ФОФА-КФП альтернативных долгосрочных глобальных сценария возможного развития событий; задача проекта состоит в их более подробной проработке с учетом особенностей региона. В целях продвижения будущих агропродовольственных систем к реализации сценария устойчивости и невосприимчивости к внешним воздействиям ФАО определила четыре фактора преобразований, на которые должны ориентироваться соответствующие стратегии, политические меры и изменения в моделях поведения: i) институты и общее руководство; ii) осведомленность потребителей (граждан); iii) распределение доходов и богатства; iv) инновационные технологии и подходы³.

³ ФАО. 2022. *Будущее продовольствия и сельского хозяйства: катализаторы и факторы преобразований*. Будущее продовольствия и сельского хозяйства, №3. Рим.
<https://openknowledge.fao.org/items/52417e74-805a-4069-932d-bf9f6456700d>

Предварительные результаты осуществления РПП определили особенности этих факторов, характерные для региона, а в дальнейшем для стран с высоким уровнем дохода (СВД) и для стран с уровнем дохода ниже среднего будут определяться особенности странового уровня. Страны со средним уровнем дохода находятся на перепутье. Они могут следовать принятой СВД парадигме неустойчивого развития, что будет в существенной мере способствовать дальнейшей деградации природных ресурсов, усугубит изменение климата и приведет к неуправляемому неравенству, как это описано в предложенном авторами доклада ФОФА-КФП сценарии "Падение на дно". С другой стороны, особенно если СВД смогут подать положительный пример, они могут создать аналогичные либо абсолютно новые инновационные парадигмы развития и прийти к более устойчивым вариантам развития событий согласно сценарию "Компромиссы в интересах устойчивости".

В рамках РПП в регионе Европы и Центральной Азии также проводится дополнительный анализ для понимания взаимодействия этих ключевых катализаторов и выявления факторов преобразований в рамках возможных сценариев. Рассмотреть и понять их многогранные взаимозависимости исключительно важно с точки зрения формирования политических мер в поддержку устойчивого развития агропродовольственных систем.

Ожидается, что члены Организации поддержат проводимую ФАО работу по стратегическому прогнозированию, а стратегический прогноз позволит им сформировать и наполнить конкретикой процессы принятия стратегических решений в области преобразования агропродовольственных систем.

По существу содержания настоящего документа обращаться:

в Секретариат РКЕ

ERC-ECA-Secretariat@fao.org

I. Проблемы кратко- и долгосрочного характера, с которыми сталкиваются страны региона

1. Последствия разразившегося в 2008 году финансового кризиса, пандемия COVID-19, война на Украине и вспышка насилия на Ближнем Востоке бесспорно свидетельствуют о многочисленных проблемах, с которыми сталкиваются правительства всего мира: это геополитическая и геоэкономическая напряженность, нарастающее неравенство, деградация экосистем, изменение климата. Возможно, что на этом фоне придется пойти на компромисс между обеспечением эффективности в краткосрочной перспективе и невосприимчивости к внешним воздействиям в долгосрочном плане, и это лишь подтверждает, что рассчитывать придется исключительно на собственные процессы агропродовольственного производства. Потенциально такие сдвиги могут сказаться на торговых и инвестиционных потоках. Для обеспечения устойчивости могут потребоваться существенные инвестиции в декарбонизацию экономики.
2. Переоценка национальных агропродовольственных систем в целях сокращения зависимости от внешнего контекста, в частности от повторяющихся сбоях в цепочках поставок, может привести к изменению относительных цен на товары на внутренних рынках, включая цены на продовольствие и факторы производства. Одновременно геополитические конфликты могут спровоцировать увеличение затрат на обслуживание внешней задолженности и импорт продовольствия и сельскохозяйственных ресурсов.
3. Снижение обменных курсов уже сказывается на ценах продовольственных товаров, в первую очередь в странах-импортерах. Давние долговые проблемы могут усилить разницу в доходах стран с уровнем дохода ниже среднего (СНСД) и стран с высоким уровнем дохода

(СВД). Риск долгового кризиса в первую очередь подвержены наиболее нестабильные страны⁴, которые уже страдают от последствий изменений в глобальной кредитно-денежной политике и удорожания кредитов.

4. Несмотря на достигнутые регионом ЕЦА существенные успехи в искоренении крайней нищеты, бедность проявляется повсеместно. Средние доходы в сельских районах, как правило, ниже, а для нищеты характерно наличие гендерного измерения. Сельскохозяйственные системы региона серьезно страдают от применения ненадлежащих практик и изменения климата, проявляющегося в повышении температур, неравномерности осадков и экстремальных погодных явлениях. Хозяйствам не хватает динамики, мелким производителям трудно стать участниками промышленных производственно-сбытовых цепочек, они выпадают из потока.

5. Для обеспечения устойчивости могут потребоваться существенные инвестиции в декарбонизацию экономики, равно как меры политического характера, включая участие в проработке и формировании институциональных основ осуществления политики в области борьбы с изменением климата. Одновременно борьба с неравенством требует расширения прав трудящихся. Но это может привести к удорожанию рабочей силы, так же как старение населения может обусловить сокращение трудовых резервов. Эти тенденции, в свою очередь, могут ускорить процессы роботизации и автоматизации производства, что будет сопровождаться существенными воздействиями структурного характера. Сократится неравенство или обострится – будет зависеть от того, какие воздействия окажутся сильнее. Для одновременного обеспечения эффективности, устойчивости и демократического характера агропродовольственной науки, технологий и инноваций и учета предпочтений потребителей в части продукции и производственных процессов, что может привести к отказу от технологий, навязанных подходами, строящимися на принципе "сверху вниз", могут потребоваться коллективное общее руководство и переориентация инвестиций.

6. С точки зрения преодоления описанных проблем жизненно важное значение приобретает отказ от краткосрочных мер в пользу ориентации на долгосрочную стратегическую перспективу.

II. Предыстория регионального проекта по стратегическому прогнозированию

7. В ответ на призыв 28-й сессии Комитета по сельскому хозяйству⁵ укрепить потенциал в области стратегического прогнозирования и активизировать деятельность по этому направлению ФАО в настоящее время ведет работу по подготовке прогнозов в части преобразования агропродовольственных систем на всех уровнях. Эту работу Организация намерена строить на основе концепции и методологической базы, описанных в недавнем выпуске флагманского доклада ФАО "Будущее продовольствия и сельского хозяйства: катализаторы и факторы преобразований" (ФОФА-КФП)⁶, который был подготовлен по итогам предпринятого в 2020–2022 годах стратегического анализа перспектив развития Организации. Такой подход не обеспечивает полноценного учета взаимодополняющих результатов количественного и качественного прогнозирования, поэтому, чтобы обеспечить членам Организации поддержку в заблаговременном прогнозировании будущих сценариев, необходимом для принятия стратегических решений, ФАО укрепляет собственный потенциал

⁴ См. подготовленный Международным валютным фондом по итогам оценки долговой устойчивости стран с низким уровнем дохода перечень стран, подверженных риску долгового кризиса на 30 апреля 2024 года: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/dsa/dsalist.pdf>.

⁵ ФАО. 2022. *Будущее продовольствия и сельского хозяйства: катализаторы и факторы преобразований*. 28-я сессия Комитета по сельскому хозяйству. <https://www.fao.org/3/nj008ru/nj008ru.pdf>

⁶ ФАО. 2022. *Будущее продовольствия и сельского хозяйства: катализаторы и факторы преобразований*. Будущее продовольствия и сельского хозяйства, №3. Рим. <https://openknowledge.fao.org/items/52417e74-805a-4069-932d-bf9f6456700d>

в вопросах количественного анализа, синергии интеллектуальных способностей и моделирования.

8. В этом контексте Региональное представительство в Европе и Центральной Азии (ФАО ЕЦА) совместно с другими региональными представительствами ФАО и при поддержке Сети по прогнозированию ФАО, объединяющей ряд управлений и отделов Организации, участвует в осуществлении РПП.

9. РПП решает следующие задачи: i) разработка региональной и субрегиональных стратегических концепций и мер, призванных укрепить устойчивость, инклюзивность и невосприимчивость к внешним воздействиям агропродовольственных систем; ii) оказание поддержки в проведении общих страновых оценок и составлении рамочных программ сотрудничества; и iii) наращивание институционального потенциала в вопросах стратегического прогнозирования на всех уровнях.

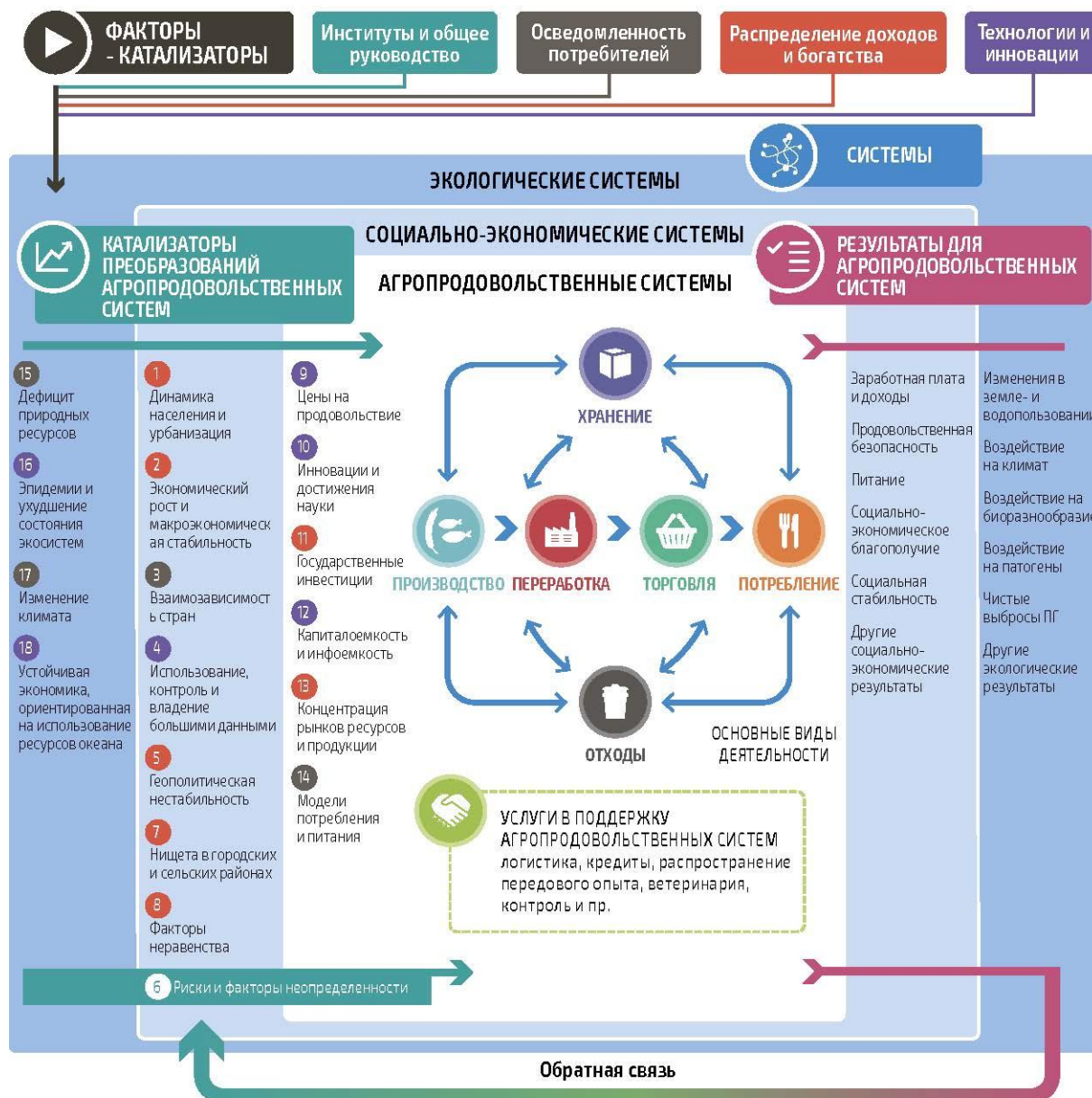
10. РПП проводит подробную оценку динамики взаимодействия агропродовольственных, социально-экономических и экологических систем на региональном уровне (**Рисунок 1**); пошаговый процесс оценки обеспечивает учет следующих факторов:

- a. **ключевые катализаторы** (движущие силы) агропродовольственных систем;
- b. **слабые сигналы** возможных вариантов развития событий⁷;
- c. **описания сценариев** для альтернативных вариантов развития событий с учетом слабых сигналов;
- d. **факторы преобразований** – приоритетные области, способные изменить агропродовольственные системы;
- e. **варианты стратегии** и политических мер, направленных на активацию ключевых факторов преобразований.

11. В настоящей информационной записке приводятся результаты работы, проделанной в рамках РПП на сегодняшний день, и содержится обращенный к членам Организации и другим заинтересованным сторонам региона призыв к более тесному взаимодействию в вопросах стратегического прогнозирования.

⁷ Понятие "слабые сигналы" заимствовано из практики функционирования стратегических систем раннего оповещения – это признаки, говорящие о возможности проявления событий, способных стать более значимыми и определить дальнейшее развитие событий либо, наоборот, потерять значимость.

Рисунок 1. Агропродовольственные системы: ключевые катализаторы, меры, итоги и факторы преобразований

Примечание. Агропродовольственные системы (белый прямоугольник в центре) функционируют в составе более широких социально-экономических и экологических систем (голубой и синий прямоугольники). Катализаторы (слева) оказывают влияние на итоги функционирования агропродовольственных систем (справа). Факторы преобразований (вверху) влияют на агропродовольственные системы, оказывая воздействие на катализаторы преобразований.

Источник: ФАО. 2022. Будущее продовольствия и сельского хозяйства: катализаторы и факторы преобразований. Будущее продовольствия и сельского хозяйства, №3. Рим.

<https://openknowledge.fao.org/items/52417e74-805a-4069-932d-bf9f6456700d>, на основе модели Foresight4Food, см. <https://foresight4food.net/food-systems-model/>.

III. Катализаторы преобразования агропродовольственных систем в регионе

12. По результатам состоявшегося в сентябре 2023 года установочного консультативного совещания с участием региональных экспертов, подготовки регионального доклада,

отражающего текущее положение дел⁸, проведения в ноябре-декабре 2023 года онлайн-опроса⁹ и последующих консультаций с внутренними и внешними экспертами были выявлены 18 глобальных катализаторов, воздействующих на агропродовольственные системы, ставшие предметом анализа авторов доклада ФОФА-КФП¹⁰; некоторые из этих катализаторов, как представляется, оказывают на регион ЕЦА особо сильное воздействие¹¹, причем каждый приоритетный катализатор динамически взаимодействует со всеми остальными. Анализ тенденций по каждому катализатору и их взаимодействия помогает понять функционирование агропродовольственных систем в отдаленном и ближайшем прошлом и влияние, оказанное на них социально-экономическими и экологическими системами. Кроме того, такой анализ позволяет получить указания на возможные будущие тенденции (слабые сигналы). Исходя из сказанного, были определены катализаторы, воздействие и взаимодействие которых оказывают наиболее ощутимое воздействие на регион ЕЦА:

- a. экономический рост, структурные преобразования и макроэкономический прогноз (катализатор 2);
- b. взаимозависимость стран (катализатор 3);
- c. геополитическая нестабильность и усиливающаяся воздействие конфликтов (катализатор 5);
- d. инновации и достижения науки (катализатор 10);
- e. государственные инвестиции в агропродовольственные системы (катализатор 11);
- f. модели потребления и питания (катализатор 14);
- g. изменение климата (катализатор 17).

13. По мере углубления анализа региональные эксперты отметили ряд катализаторов, которые, вероятно, также способны сыграть существенную роль в понимании, каким образом формируются агропродовольственные системы региона: это, в первую очередь, цены на продовольствие (катализатор 9), риски и факторы неопределенности (катализатор 6), дефицит и деградация природных ресурсов (катализатор 15), динамика изменения численности населения и урбанизация (катализатор 1) и неравенство (катализатор 8). Указанные катализаторы отражают специфику субрегионов^{8, 9 и 11}.

⁸ Доклад о текущем положении дел был подготовлен в рамках регионального проекта по прогнозированию на основе обзора 75 прогнозных докладов по Западной, Центральной и Восточной Европе, Центральной Азии, Средиземноморью и Западным Балканам. В нем рассмотрены тенденции, катализаторы и факторы преобразований и определены наиболее актуальные для региона катализаторы – изменение климата, динамика изменения численности населения, инновации и достижения науки, экономический рост.

⁹ К участию в проводившемся в режиме реального времени Дельфийском опросе были привлечены 42 эксперта; цель проведения опроса состояла в выявлении катализаторов и факторов преобразований на региональном и субрегиональном уровнях.

¹⁰ ФАО. 2022. *Будущее продовольствия и сельского хозяйства: катализаторы и факторы преобразований*. Будущее продовольствия и сельского хозяйства, №3. Рим.
<https://openknowledge.fao.org/items/52417e74-805a-4069-932d-bf9f6456700d>

¹¹ "Регион ЕЦА" означает регион Европы и Центральной Азии. В рамках РПП анализы для региона проводятся также на субрегиональном уровне, т.е. по каждому из пяти субрегионов, составляющих регион: СВД и Болгария (Австрия, Андорра, Бельгия, Болгария, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Израиль, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Кипр, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Мальта, Монако, Нидерланды (Королевство), Норвегия, Польша, Португалия, Румыния, Сан-Марино, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Финляндия, Франция, Хорватия, Чехия, Швейцария, Швеция, Эстония); Европейские страны – члены СНГ и Украина (Беларусь, Республика Молдова, Российская Федерация, Украина); Кавказ за исключением СВД (Азербайджан, Армения, Грузия); Центральная Азия и Турция за исключением СВД (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Турция, Узбекистан); Западные Балканы за исключением СВД (Албания, Босния и Герцеговина, Северная Македония, Сербия, Черногория). Подробная информация о группах стран – см. Информационную панель ФОФА:
<https://foodandagricultureorganization.shinyapps.io/FOFA-DASHBOARD/>.

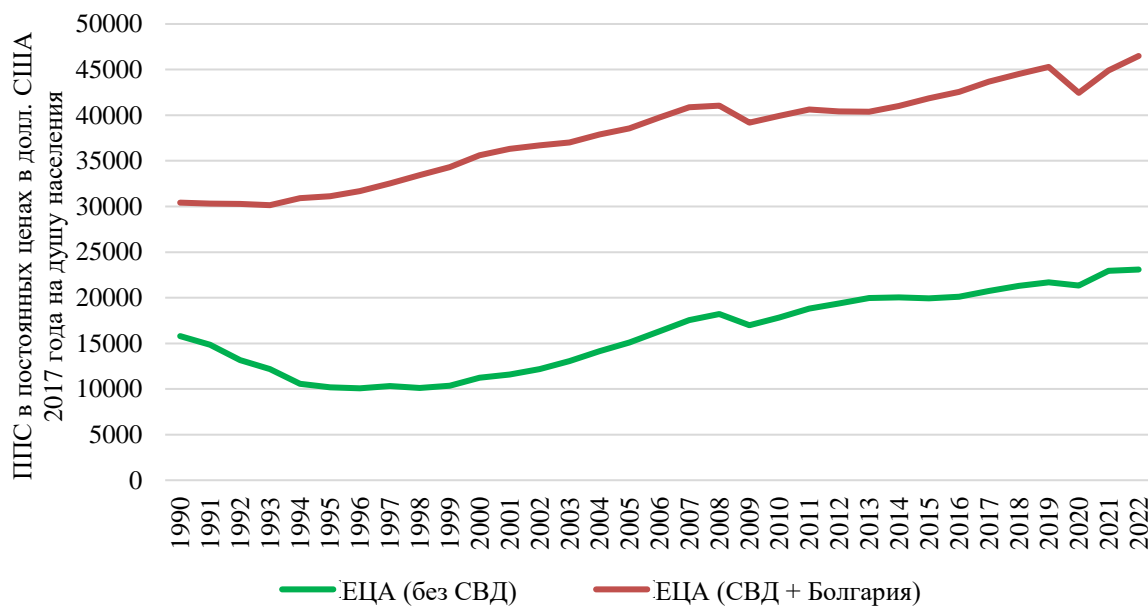
IV. Отдельные ключевые катализаторы преобразований и связанные с ними слабые сигналы

14. В дополнение к оценкам экспертов и в целях выявления "слабых сигналов" возможных вариантов развития событий на основании данных интерактивной Информационной панели ФОФА¹² и ряда внешних источников был выполнен количественный анализ ключевых катализаторов преобразований. Ниже кратко изложены предварительные выводы по ряду ключевых для региона катализаторов¹³.

V. Экономический рост, структурные преобразования и макроэкономический прогноз

15. Структурные преобразования экономических систем сыграли решающую роль в формировании моделей производства, потребления и питания в отдельных странах, субрегионах и регионе в целом. Сами же структурные преобразования в значительной мере определялись сложившимся контекстом, особенно взаимозависимостью стран, наиболее сильно проявляющейся, когда речь идет о странах, не имеющих выхода к морю. Несмотря на такую взаимозависимость, разрыв в эффективности экономик отдельных стран, судя по душевому доходу, не сокращается (**Рисунок 2**)¹⁴.

Рисунок 2. Валовой внутренний продукт на душу населения в регионе Европы и Центральной Азии, 1990–2022 годы

Примечание. Разбивка стран по субрегионам – см. примечание 11 к настоящему документу и Информационную панель ФОФА: FAO. 2024. FOFA Dashboard. См.: Food and Agriculture Organization of the United Nations. <https://foodandagricultureorganization.shinyapps.io/FOFA-DASHBOARD/>

¹² FAO. 2024. FOFA Dashboard. См.: Food and Agriculture Organization of the United Nations. <https://foodandagricultureorganization.shinyapps.io/FOFA-DASHBOARD/>

¹³ В настоящей информационной записке приводятся отдельные предварительные результаты анализа ряда катализаторов. Полностью результаты будут представлены в докладе с изложением прогноза по региону (ДПР), который готовится в рамках РПП.

¹⁴ В 2022 году показатели валового внутреннего продукта на душу населения по паритету покупательной способности (ППС) в субрегионах Центральной Азии и Турции, Европейских стран – членов СНГ и Украины, Кавказа, Западных Балкан находились на относительно одинаковом уровне. Они составили, соответственно, 23 463 долл. США (ППС 2017 года), 23 672 долл. США (ППС 2017 года), 15 654 долл. США (ППС 2017 года) и 18 429 долл. США (ППС 2017 года).

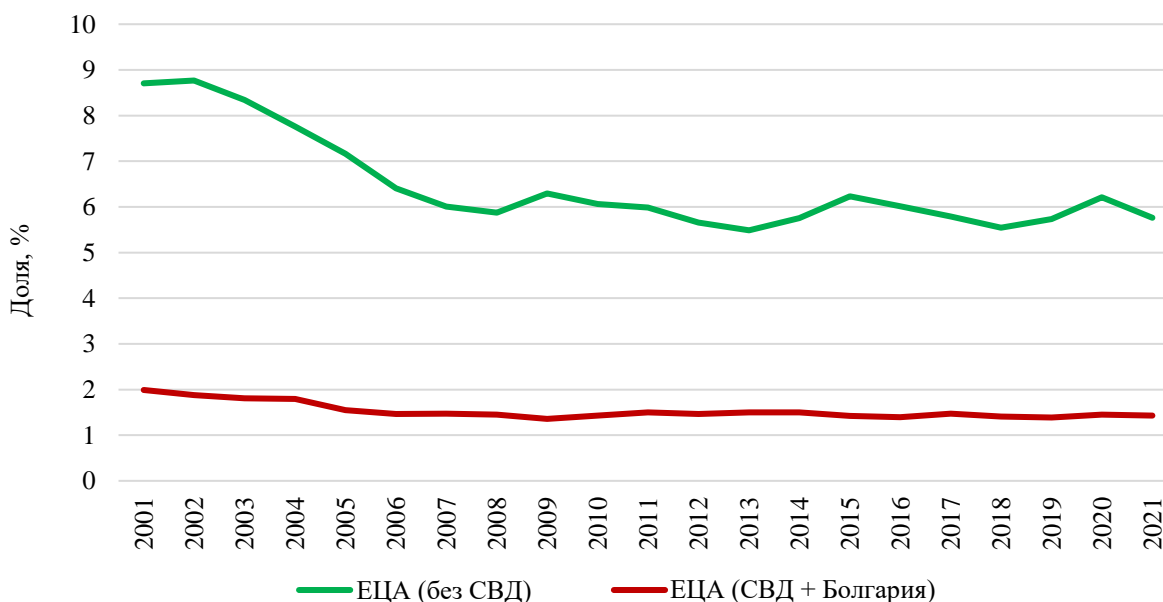
Источник: World Bank. 2024. World Development Indicators. См.: DataBank.
<https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators>

16. Графики не сближаются: несмотря на опережающий рост экономики ряда стран в сравнении с другими странами, в регионе сохраняется неравенство, причем какие-либо указания на возможность изменений в среднесрочной перспективе отсутствуют. Следует отметить, что предварительные результаты свидетельствуют, что некоторые страны могут попасть в "ловушку среднего уровня дохода", когда рост затрат и снижение конкурентоспособности лишают их возможности обеспечить доход более высокого уровня¹⁵.

17. Отсутствие сближения экономических показателей и сохранение неравенства обусловлены рядом факторов: неэффективностью или ненадлежащей направленностью экономической политики, слабостью структур общего руководства и институциональных механизмов, разницей в наличии природных ресурсов, человеческого капитала, инфраструктуры. Кроме того, препятствовать экономическому росту и развитию могут политическая нестабильность, конфликты и проблемы в области общего руководства, что ведет к сбоям в деловой деятельности, не способствует инвестициям и подрывает институциональный потенциал.

18. Традиционный способ оценки модели развития стран основан на учете доли сельскохозяйственного производства в валовом внутреннем продукте (ВВП). Если эта доля уменьшается, а доли других секторов (промышленности, услуг) растут, это может свидетельствовать о совершающемся переходе от аграрной экономики к экономике более диверсифицированной, в основе которой лежит промышленное производство. Если этот (весьма упрощенный) способ позволяет отследить модель развития экономики, то следует напомнить, что в первые годы XXI столетия доля сельскохозяйственного производства в ВВП снижалась по всему региону, но позже эта тенденция замедлилась (**Рисунок 4**).

Рисунок 3. Доля сельскохозяйственной добавленной стоимости в валовом внутреннем продукте в регионе Европы и Центральной Азии, 2001–2021 годы

Примечания. Доля сельскохозяйственной добавленной стоимости в ВВП (в постоянных ценах 2015 года в долл. США) определяется по разделам 1–3 Международной стандартной отраслевой классификации (МСОК, издание 4) и включает добавленную стоимость, полученную в лесном, рыбном хозяйстве, растениеводстве и животноводстве. Разбивка стран по субрегионам – см. примечание 11 к настоящему документу и Информационную панель ФОФА: FAO. 2024. FOFA Dashboard. См.: Food and

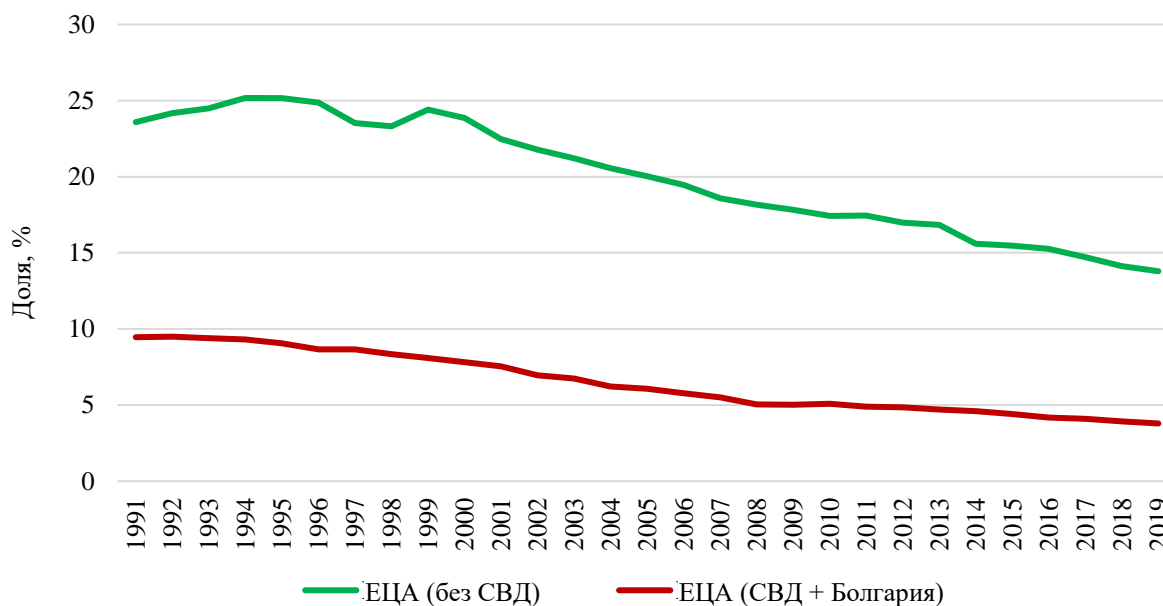
¹⁵ См., например: Agénor. 2016. *Caught in the middle? The economics of middle-income traps*. Journal of Economic Surveys, 31(3): 771–791. <https://doi.org/10.1111/joes.12175>

Agriculture Organization of the United Nations. <https://foodandagricultureorganization.shinyapps.io/FOFA-DASHBOARD/>

Источник: ФАО. 2024. Показатели ЦУР. См.: ФАОСТАТ. <https://www.fao.org/faostat/ru/#data/SDGB>

19. Занятость в аграрном секторе снижается по всему региону (**Рисунок 4**), при этом производительность труда в сельском хозяйстве растет (**Рисунок 5**). Это можно рассматривать как свидетельство имеющих место структурных преобразований, однако производительность труда в секторах, не связанных с сельским хозяйством, растет медленнее, чем в аграрном секторе, что обусловлено отсутствием изменения доли несельскохозяйственных секторов в ВВП. В перспективе, если тенденция к расхождению показателей производительности труда сохранится, несельскохозяйственные сектора могут потерять свою привлекательность и не будут перетягивать трудовые ресурсы из аграрного сектора. Кроме того, в сравнении с субрегионами, не включающими СВД, субрегион СВД и Болгарии, а в определенной мере и Российская Федерация, демонстрируют более высокие темпы роста производительности труда, что, возможно, обусловлено разницей в моделях вложения средств в развитие трудовых ресурсов (**рисунок 6**).

Рисунок 4. Доля занятых в аграрном секторе от общего числа занятых в регионе Европы и Центральной Азии, 1991–2019 годы

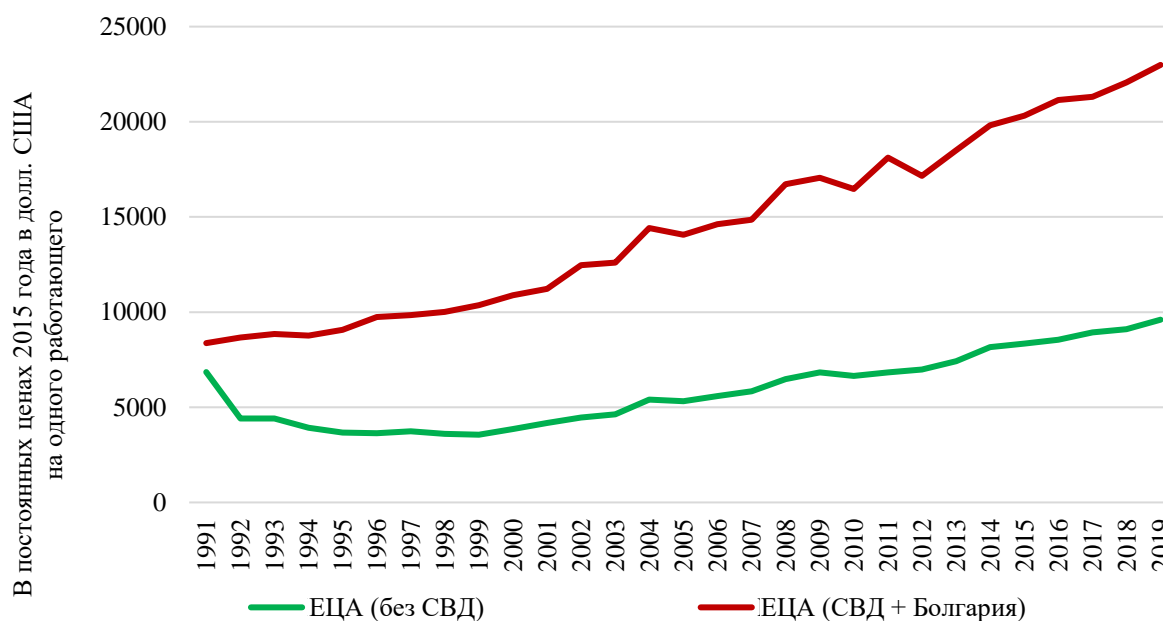
Примечания. Доля занятых в аграрном секторе от общего числа занятых рассчитывается как отношение числа занятых в аграрном секторе к общему числу занятых. Разбивка стран по субрегионам – см. примечание 11 к настоящему документу и Информационную панель ФОФА: ФАО. 2024. FOFA Dashboard. См.: Food and Agriculture Organization of the United Nations. <https://foodandagricultureorganization.shinyapps.io/FOFA-DASHBOARD/>

Источники:

ФАО. 2024. Показатели занятости: сельское хозяйство. См.: ФАОСТАТ. <https://www.fao.org/faostat/ru/#data/OEA>

ILO. 2024. ILOSTAT. См.: International Labour Organization. <https://ilostat.ilo.org/>

Рисунок 5. Сельскохозяйственная добавленная стоимость на одного работающего в регионе Европы и Центральной Азии, 1992–2020 годы

Примечание. Разбивка стран по субрегионам – см. примечание 11 к настоящему документу и Информационную панель ФОФА: FAO. 2024. FOFA Dashboard. См.: Food and Agriculture Organization of the United Nations. <https://foodandagricultureorganization.shinyapps.io/FOFA-DASHBOARD/>

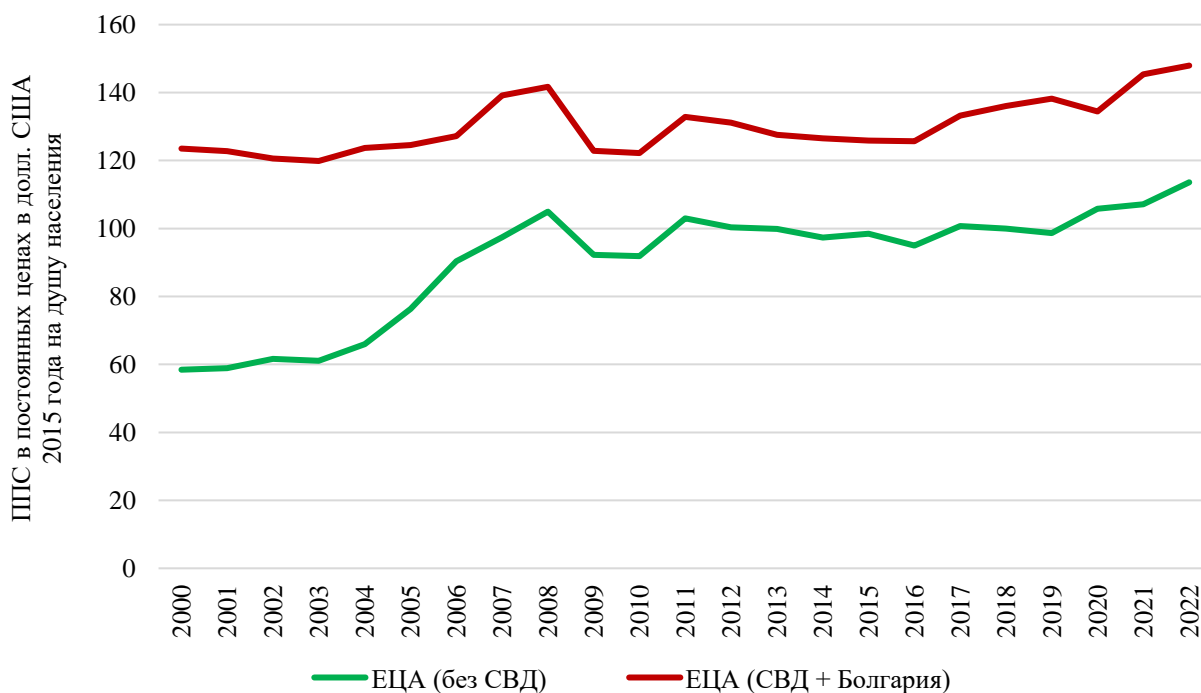
Источники:

FAO. 2024. Показатели занятости: сельское хозяйство. См.: FAOSTAT. <https://www.fao.org/faostat/ru/#data/OEA>

ILO. 2024. ILOSTAT. См.: International Labour Organization. <https://ilostat.ilo.org/>

20. **Рисунок 6** также подтверждает свидетельство о наличии структурного разрыва между СВД и СНСД региона. В будущем наличие такого разрыва может привести к различным последствиям в плане взаимозависимости стран.

Рисунок 6. Валовое накопление основных фондов (сельское, лесное, рыбное хозяйство) на душу населения в регионе Европы и Центральной Азии, 2000–2022 годы

Примечание. Разбивка стран по субрегионам – см. примечание 11 к настоящему документу и Информационную панель ФОФА: FAO. 2024. FOFA Dashboard. См.: Food and Agriculture Organization of the United Nations. <https://foodandagricultureorganization.shinyapps.io/FOFA-DASHBOARD/>

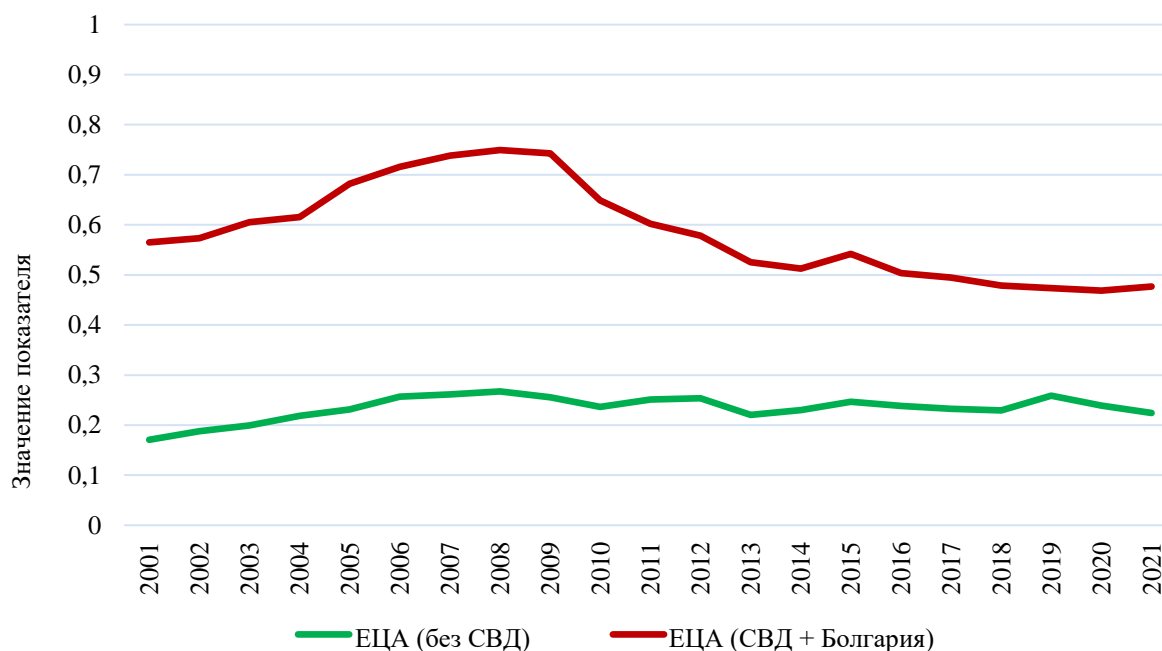
Источник: FAO. 2024. Основные фонды. См.: ФАОСТАТ. <https://www.fao.org/faostat/ru/#data/CS>

21. Более того, страны, в существенной мере зависящие от сельскохозяйственного производства, могут столкнуться с более серьезными проблемами, чем страны с диверсифицированной экономикой. Причиной торгового дисбаланса может стать необходимость в импорте непродовольственных товаров. СВД вкладывают больше средств в передовые технологии и инновации, вследствие чего технологический разрыв между ними и СНСД увеличивается, что в будущем может сказаться на способности последних к повышению эффективности и укреплению устойчивости собственных агропродовольственных систем и диверсификации экономики.

22. На это однозначно указывает показатель ориентированности государственных инвестиций на сельское хозяйство (ПОСХ), позволяющий измерить уровень государственной поддержки аграрного сектора, в том числе вложений в научные исследования и разработки¹⁶. В целом по региону значение этого показателя ниже 1, но между отдельными субрегионами наблюдается ощутимый разрыв: СВД и Болгария оказывают аграрному сектору существенно более ощутимую поддержку, чем СНСД (рисунок 7).

¹⁶ Если значение ПОСХ больше единицы, это означает, что доля государственных расходов, приходящаяся на аграрный сектор, выше его доли в ВВП. Если значение ПОСХ меньше единицы, это означает, что доля государственных расходов, приходящаяся на аграрный сектор, ниже его доли в ВВП.

Рисунок 7. Показатель ориентированности на сельское хозяйство в регионе Европы и Центральной Азии, 2001–2021 годы

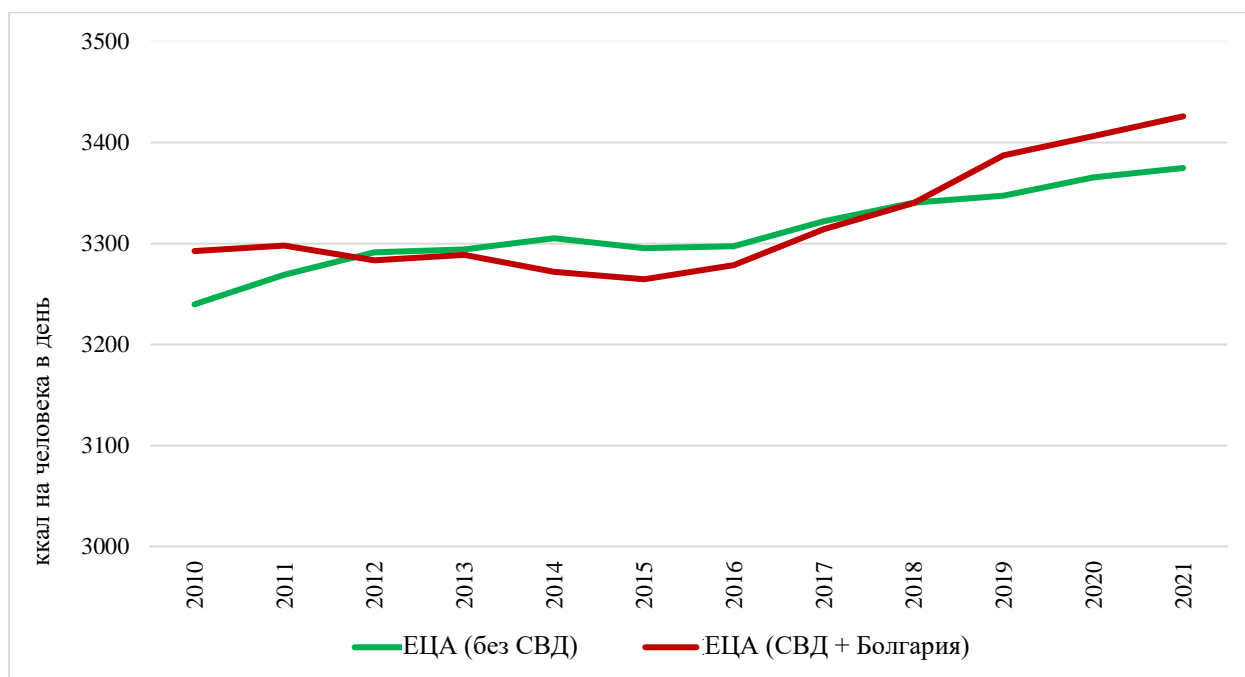

Примечание. Показатель ориентированности на сельское хозяйство отражает соотношение доли государственных расходов, приходящейся на аграрный сектор, и доли сельскохозяйственной добавленной стоимости в ВВП. Разбивка стран по субрегионам – см. примечание 11 к настоящему документу и Информационную панель ФОФА: ФАО. 2024. FOFA Dashboard. См.: Food and Agriculture Organization of the United Nations. <https://foodandagricultureorganization.shinyapps.io/FOFA-DASHBOARD/>

Источник: ФАО. 2024. Государственные расходы. См.: ФАОСТАТ. <https://www.fao.org/faostat/ru/#data/IG>

23. **Рисунок 8** свидетельствует, что в СНСД энергетическая ценность доступного продовольствия в пересчете на одни сутки находится на высоком уровне, в основном выше, чем в СВД. Отмеченное за последнее десятилетие значительное увеличение производства сельскохозяйственной продукции в СНСД с избытком перекрыло рост внутреннего спроса, что свидетельствует о все более заметной ориентации на экспорт (**Рисунок 9**).

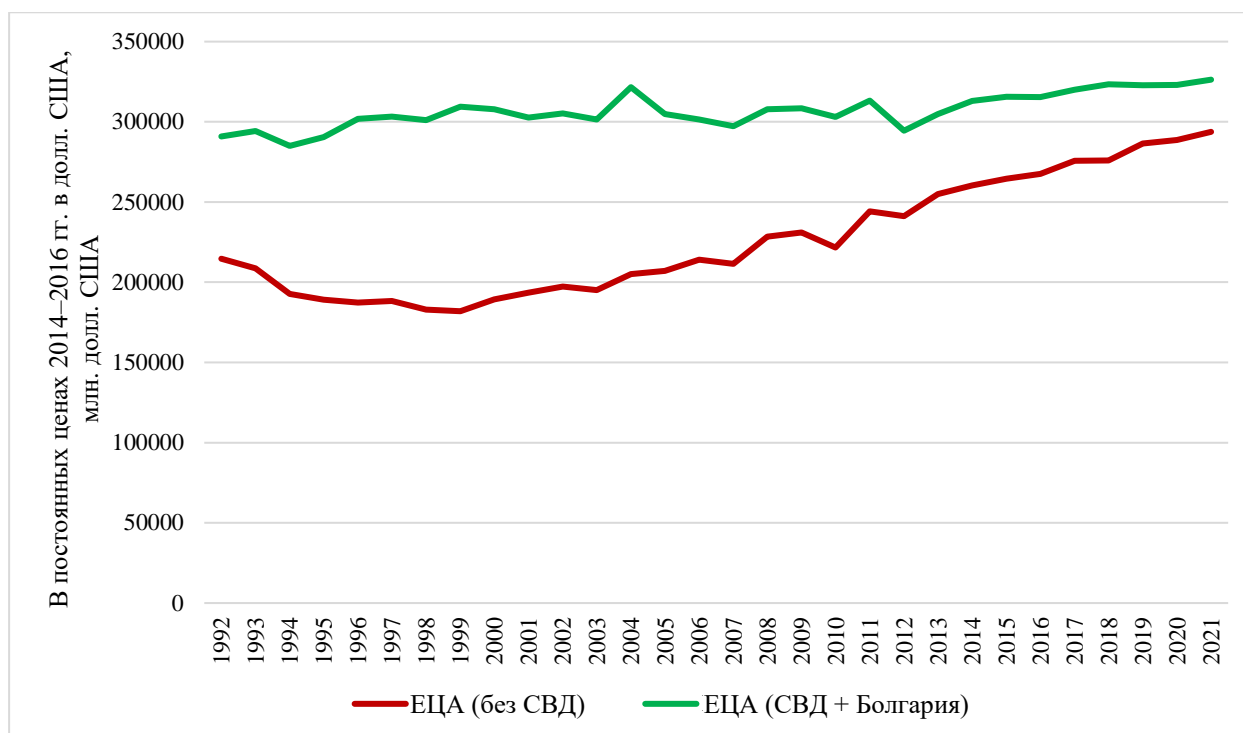
Рисунок 8. Энергетическая ценность доступного продовольствия на душу населения в регионе Европы и Центральной Азии, 2010–2021 годы

Примечание. Энергетическая ценность доступного продовольствия соответствует общему количеству доступного для потребления в пищу продовольствия в пересчете на килокалории (ккал). Энергетическая ценность определяется умножением количества продовольственных товаров на соответствующие коэффициенты, отражающие состав пищевых продуктов. Разбивка стран по субрегионам – см. примечание 11 к настоящему документу и Информационную панель ФОФА: FAO. 2024. FOFA Dashboard. См.: Food and Agriculture Organization of the United Nations. <https://foodandagricultureorganization.shinyapps.io/FOFA-DASHBOARD/>

Источник: FAO. 2024. Продовольственный баланс (2010-). См.: ФАОСТАТ. <https://www.fao.org/faostat/ru/#data/FBS>

Рисунок 9. Валовое производство сельскохозяйственной продукции в денежном выражении в регионе Европы и Центральной Азии, 1992–2021 годы

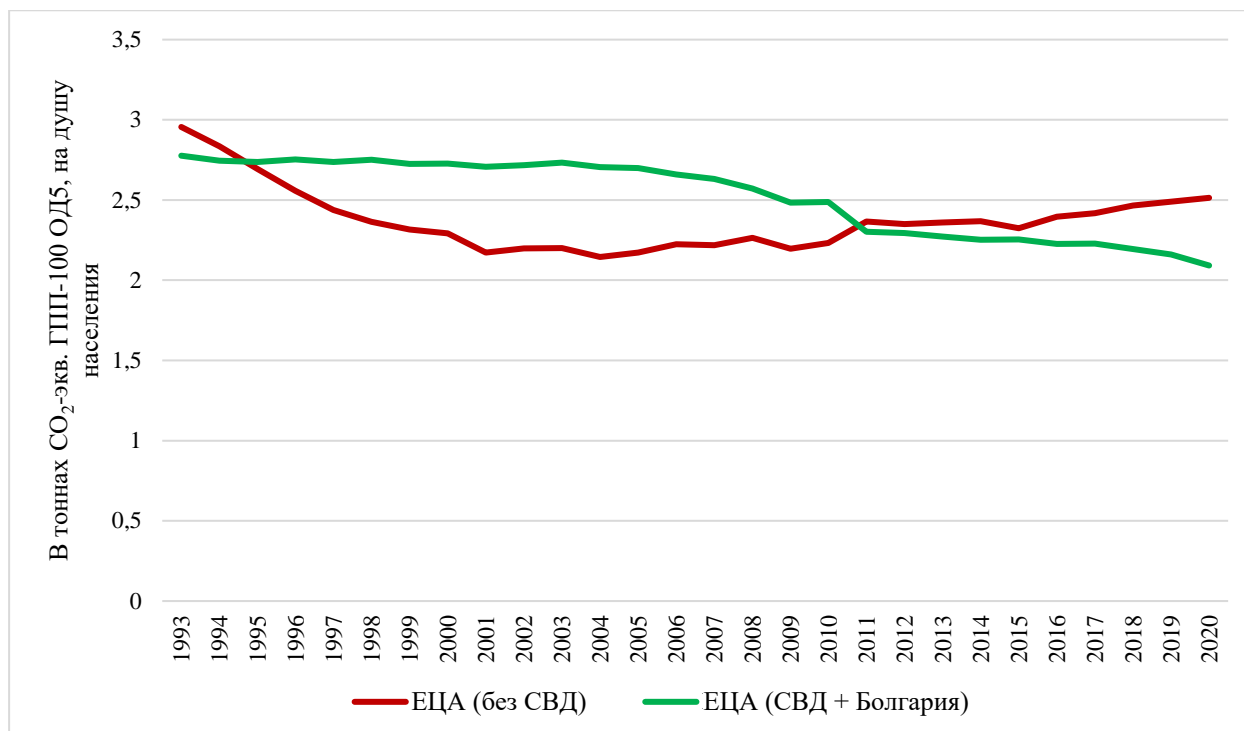
Примечание. Стоимость сельхозпродукции в денежном выражении измеряется по отпускным ценам (ценам "у ворот фермы"). Поскольку данные о производстве приводятся без вычета использования продукции в промежуточных звеньях аграрного сектора (семена и корма), данный показатель относится к валовому производству. Разбивка стран по субрегионам – см. примечание 11 к настоящему документу и Информационную панель ФОФА: FAO. 2024. FOFA Dashboard. См.: Food and Agriculture Organization of the United Nations. <https://foodandagricultureorganization.shinyapps.io/FOFA-DASHBOARD/>

Источник: FAO. 2024. Стоимость сельскохозяйственной продукции. См.: ФАОСТАТ. <https://www.fao.org/faostat/ru/#data/QV>

24. Взаимозависимость стран, в особенности СВД и СНСД, оказывает значительное влияние на самые разные аспекты, от политических альянсов и условий торговли до прямых иностранных инвестиций, передачи технологий, возможностей для бизнеса и миграции.

25. Общую для всего региона угрозу несут изменение климата и вызываемые им экстремальные погодные явления, способные ускорить деградацию природных ресурсов и усугубляющие риски и неопределенность. При этом в СНСД за последнее десятилетие количество выбросов парниковых газов аграрным сектором увеличивалось, а в СВД – уменьшалось (**Рисунок 10**). Это может свидетельствовать о том, что в СНСД до сих пор превалирует традиционное сельское хозяйство, для которого характерны большие количества выбросов, в то время как инвестиции СВД в инновационные технологии начали приносить дивиденды, что, однако, ведет к расширению технологического разрыва между двумя подгруппами стран. На фоне описанных выше проблем изменение численности и структуры населения региона обусловили широкое распространение неравенства в получении доходов и накоплении богатства как между странами, так и внутри стран.

Рисунок 10. Выбросы агропродовольственных систем на душу населения в регионе Европы и Центральной Азии, 1993–2020 годы

Примечание. В качестве источников выбросов, включенных в агропродовольственные системы, рассматриваются производство в хозяйствах, изменения землепользования, предшествующее и последующее производство, а также сектора, включенные в национальные кадастры парниковых газов, используемые в целях отчетности, предусмотренной Рамочной конвенцией Организации Объединенных Наций об изменении климата (сельское хозяйство; землепользование, изменение землепользования и лесное хозяйство; энергетика; промышленные процессы и использование продукции; отходы; международный авиационный и морской транспорт). Данные о численности населения, использованные для пересчета количества выбросов на душу населения, взяты из ФАОСТАТ. Разбивка стран по субрегионам – см. примечание 11 к настоящему документу и Информационную панель ФОФА: ФАО. 2024. FOFA Dashboard. См.: Food and Agriculture Organization of the United Nations. <https://foodandagricultureorganization.shinyapps.io/FOFA-DASHBOARD/>

Источник: ФАО. 2024. Показатели выбросов. См.: ФАОСТАТ. <https://www.fao.org/faostat/ru/#data/EM>

26. **Слабые сигналы возможных вариантов развития событий.** Снижение числа занятых в аграрном секторе СНСД может свидетельствовать об определенных структурных преобразованиях. Однако это не связано с сокращением относительной доли сельскохозяйственной добавленной стоимости в ВВП. Будущее агропродовольственных и социально-экономических систем может материализоваться разными путями, все зависит от того, смогут ли несельскохозяйственные сектора – на фоне сокращения занятости в сельском хозяйстве – обеспечить более широкую занятость с достойной оплатой труда. Если сильные несельскохозяйственные сектора не сформируются, это, скорее всего, повлечет миграцию и окажет давление на размеры оплаты труда. Таким образом, неравенство в экономике и влекомое им отсутствие (или ослабление) тенденции к сближению экономических показателей скорее всего сохранятся, причем для отдельных стран сохранится вероятность попадания в "ловушку среднего уровня дохода". В отсутствие существенных изменений этих основополагающих факторов в ближайшие годы между странами, скорее всего, сохранится структурное неравенство, которое будет оказывать воздействие на модели торговли, инвестиционные потоки, финансовую стабильность и усилия по развитию регионального сотрудничества. Если СВД сохраняют преимущество в плане диверсификации производства, структурный разрыв может усугубиться, что усилит социальную и политическую зависимость отдельных СНСД, которые вместо того, чтобы интегрироваться в инновационные модели

преобразований, могут попасть в разряд маргинальных и утратить "право голоса". И последнее – по порядку, но далеко не по значимости – замечание: если удастся быстро и эффективно разрешить продолжающиеся региональные конфликты, регион сможет стать локомотивом инновационных преобразований и показать пример практического разрешения конфликтов, что повлечет важнейшие последствия глобального характера. В противном же случае будущее региона может быть тревожным и неопределенным, что негативно скажется на агропродовольственных, социально-экономических и экологических системах.

VI. Альтернативные сценарии будущего агропродовольственных систем

27. В основе РПП лежат четыре предложенных ФАО альтернативных долгосрочных (на периоды до 2030, 2050 и 2100 годов) глобальных сценария будущего агропродовольственных, социально-экономических и экологических систем, которые предусматривают возможность более подробной проработки возможных вариантов развития событий с учетом важнейших особенностей региона. В **Таблица 1** изложены ретроспективные описания четырех сценариев, рассматриваемых в рамках РПП; следует понимать, что каждый сценарий представляет собой парадигму практически неисчислимых вариантов будущих событий и что все они подлежат дальнейшей проработке на следующих этапах.

Таблица 1. Ретроспективные описания альтернативных сценариев для агропродовольственных систем

Все как прежде. В соответствии с этим сценарием, регион продолжал развиваться в устоявшемся порядке, для которого характерны нестабильность агропродовольственных систем на фоне ограниченного и неравного экономического роста. Сохранился устойчивый отрыв СВД, что усугубило неравенство и социальную напряженность в регионе. Регион периодически подвергался воздействию экстремальных погодных явлений, что вело к нестабильности урожаев и росту зависимости от импорта продовольствия. В отсутствие значительных изменений в политике обеспечения устойчивости и невосприимчивости к внешним воздействиям к середине столетия стали возникать сбои системного характера. В сложившихся условиях и при отсутствии ясной линии общего руководства ограниченное число инноваций коснулось лишь частного сектора. Исключительно необходимого для обеспечения устойчивости, инклюзивности и невосприимчивости к внешним воздействиям перенаправления инвестиций не произошло.

Корректировка будущего. Различия в экономических результатах стран продолжили углубляться. Несмотря на некоторое укрепление благополучия, чего удалось достичь за счет расширения социальной поддержки и повышения уровня осведомленности организаций, объединяющих потребителей, на общий уровень экономической устойчивости и невосприимчивости к внешним воздействиям в регионе продолжала отрицательно влиять зависимость некоторых наиболее слабых стран в сравнении с другими, более сильными. Несмотря на попытки продвижения по пути укрепления устойчивости, ввиду отсутствия инвестиций в общественные блага какие-либо эффективные политические и регуляторные меры, направленные на замедление истощения природных ресурсов, приняты не были. Ряд стран попал в "ловушку среднего уровня дохода". Слабое общее руководство затруднило их усилия, направленные на обеспечение устойчивости развития, и не создало условий для преодоления структурного неравенства. Структурный разрыв между странами с высоким уровнем дохода и странами с переходной экономикой усугубил экономическое неравенство и поставил под сомнение способность последних следовать путем обеспечения устойчивости и невосприимчивости к внешним воздействиям агропродовольственных систем и диверсифицировать собственную экономику темпами, которые позволили бы заполнить существующие пробелы. Несмотря на усилия по расширению доступа к технологиям и инновациям и переход к более устойчивым моделям, реализация стратегии укрепления экологической устойчивости и невосприимчивости к внешним воздействиям не удалась. В результате сохранилась уязвимость региона к воздействию внешних потрясений и ухудшения состояния окружающей среды, а сохранившееся неравенство и отсутствие усилий,

направленных на устойчивое развитие, лишь обострили социальную и политическую нестабильность.

Падение на дно. Экономические показатели стран региона, как и прежде, не сближались, а чувство несправедливости или нечестности привело к принятию решений на основании совсем неверных посылок. Перекосы в производственно-сбытовых цепочках усугубили бедственное положение мелких производителей, а земли отошли приобретающему все больше влияния агробизнесу. Разрыв между странами с высоким уровнем дохода и странами с переходной экономикой стал еще более ощутимым. Потенциал новых рынков не материализовался. Процессы региональной интеграции не принесли результатов. Доминирование традиционного монокультурного земледелия и отказ от устойчивых практик способствовали возникновению проблем в аграрном секторе, обострившихся под воздействием изменения климата. Безработица в сельских районах, вынужденная миграция и социальная напряженность породили опасения, связанные с потенциальной политической нестабильностью и проблемами в общем руководстве, что стало препятствием для роста и развития экономики. Политика снижения налогов в угоду элитам привела государства к банкротству, военные расходы росли, стихийные бедствия следовали одно за другим; в результате в регионе образовался дефицит продовольствия, массы населения обнищали, политическая власть оказалась парализованной. Сохраняющееся в регионе неравенство и отсутствие каких-либо усилий по обеспечению устойчивости развития спровоцировали еще большую социально-политическую нестабильность. Неравенство между странами, проявлявшееся на структурном уровне, затруднило внутрирегиональное сотрудничество и усилило напряженность. Слабые попытки внедрить новые технологии предпринимались, но в отсутствие государственных инвестиций и надлежащего общего руководства, когда национальные экосистемы инноваций утратили собственный потенциал, их результаты не соответствовали ожиданиям. Такое положение, сложившееся на фоне неразрешенных конфликтов, еще более усиливших напряженность в регионе и во всем мире, привело к коллапсу значительной части агропродовольственных, социально-экономических и экологических систем.

Компромиссы в интересах устойчивости. Переход к системной устойчивости и невосприимчивости к внешним воздействиям, подкрепленный осведомленностью и широким участием граждан, начался с признания существовавшего неравенства и отсутствия усилий, направленных на обеспечение устойчивости развития. Под давлением со стороны гражданского общества правительства провели комплексные реформы, предприняли направленные на обеспечение устойчивости усилия по ликвидации глубинных причин нерешенных проблем, в том числе в части общего руководства и институциональных механизмов. Признав, что структурные пробелы в сельском хозяйстве и неравенство в плане государственной поддержки способствовали сохранению экономического неравенства и стали препятствием для реализации усилий по обеспечению устойчивости, правительства провели политические реформы, направленные на укрепление экологической устойчивости и невосприимчивости к внешним воздействиям агропродовольственных систем: комплекс принятых нормативных актов и мер поддержки однозначно обеспечил реализацию стратегии преобразования в странах с переходной экономикой. В рамках компромисса, нацеленного на обеспечение устойчивости, СВД региона ЕЦА осознали, что более высокие цены отражают "справедливую стоимость" продовольствия, и приняли проактивные меры борьбы с несбалансированностью торговли и неравенством в товарообмене между странами. Была сформирована мощная региональная экосистема инноваций, увеличились объемы инвестиций в разработку инновационных подходов и наращивание на местах потенциала, необходимого для обеспечения устойчивости и невосприимчивости к внешним воздействиям. Будучи в рядах первых адептов подходов, основанных на признании роли агропродовольственных систем, СВД и страны региона с уровнем дохода выше среднего определили повестку преобразований и, следуя выбранному курсу, направили собственные ресурсы и потенциал на оказание поддержки соседним странам. Все страны пересмотрели назначение государственных расходов, отдав предпочтение выделению средств на нужды образования, коллективного общего руководства, повышения

уровня осведомленности потребителей и реализации исследовательских программ в рамках устойчивых, инклюзивных и невосприимчивых к внешним воздействиям моделей.

VII. Факторы преобразований и варианты стратегии

28. В целях продвижения агропродовольственных систем к обретению устойчивости и невосприимчивости к внешним воздействиям ФАО определила четыре глобальные приоритетные сферы – четыре фактора преобразований, на которые должны ориентироваться соответствующие стратегии, политические меры и изменения в моделях поведения:

i) институты и общее руководство; ii) осведомленность потребителей (граждан); iii) распределение доходов и богатства; iv) инновационные технологии и подходы (**Рисунок 1**). Ожидается, что благодаря высокому потенциалу в плане реализации преобразований эти факторы окажут масштабное воздействие на все системы. От того, будут они активированы или нет, зависит, какой из четырех альтернативных сценариев реализуется (**Таблица 2**) и будут или не будут решены направляющие всю деятельность ФАО задачи по *четырем направлениям улучшений* (**Рисунок**).

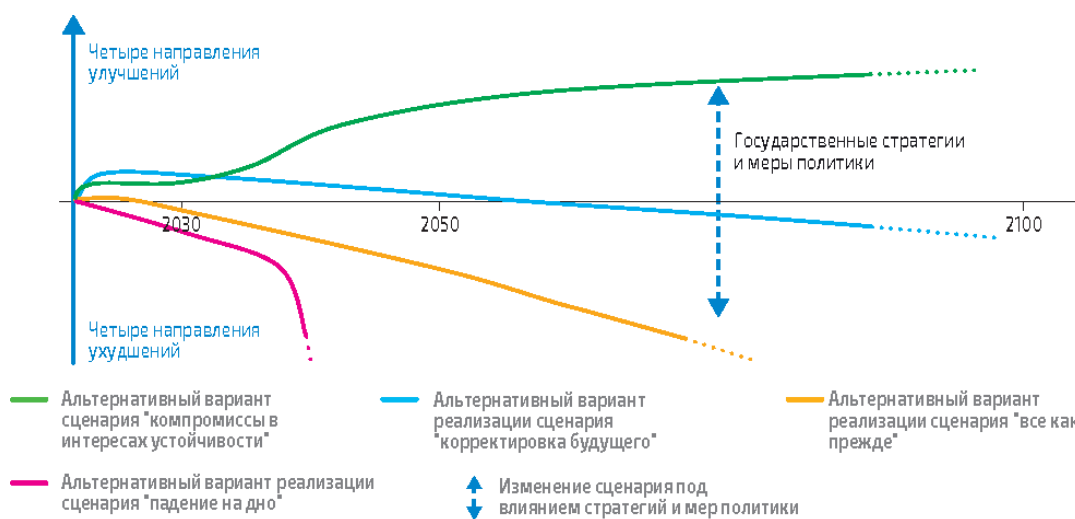
Таблица 2. Факторы преобразований и реализация альтернативных сценариев

	Институты и общее руководство	Осведомленность потребителей (граждан)	Распределение доходов и богатства	Иновационные технологии и подходы
Все как прежде	Слабое общее руководство на фоне глобальных проблем. Неопределенность ролей государства и частного сектора.	Нерешительные подходы нескольких групп оказывают слабое или нулевое воздействие в плане преобразований.	Вопросы неравенства, голода, массовой нищеты не решаются. Расхождение между СВД и СНД.	В рамках сегодняшней парадигмы (большие масштабы, трудосбережение). СС 2100: 3+
Корректировка будущего	Частичное воплощение в жизнь Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Государственные функции выполняются частными организациями.	Сегментированные группы влияния концентрируются на обеспечении благополучия отдельных социальных слоев / СНД.	Волонтаристские меры, направленные на ликвидацию наиболее напряженных ситуаций. Слабые налоговые системы.	В основном в рамках сегодняшней парадигмы. Мелкие производители выживают. СС 2100: 3–
Падение на дно	Ориентация на краткосрочные меры, отказ от правил. Сговор правительств с элитами.	Промывка мозгов потребителям в целях улучшения экологического и общественного имиджа корпораций. Граждане не имеют рычагов влияния ни на какие системы.	Налоги не собираются, услуги не оказываются – расслоение общества. Усугубление нищеты в СВД и СНСД.	Преобладание сырьевой экономики, построенной на добыче невозобновляемых природных ресурсов. СС 2100: 4+
Компромиссы в интересах устойчивости	Глобальное общее руководство решением глобальных проблем. Полномочия распределены. Роли определены.	Потребители частично отказываются от конечного потребления в пользу сбережения средств и их вложения в преобразования. СВД освобождают пространство для СНД.	Эффективные налоговые системы. Утверждены новые метрики благополучия. Отток ресурсов из СНД сократился.	Преобладают эффективные стратегии экономики замкнутого цикла. СС 2100: 2–

Примечание. "СС2100: 3+ – сценарий, совместимый с повышением к 2100 году глобальной средней температуры под воздействием изменения климата более чем на 3 градуса Цельсия относительно доиндустриального уровня. Точно так же условия "СС2100: 3–", "СС2100: 4+" и "СС2100: 2– означают, соответственно, повышение температуры менее чем на 3, более чем на 4 и менее чем на 2 градуса Цельсия.

Источник: по публикации *ФАО. 2022. Будущее продовольствия и сельского хозяйства: катализаторы и факторы преобразований. Будущее продовольствия и сельского хозяйства, №3. Рим.*
<https://openknowledge.fao.org/items/52417e74-805a-4069-932d-bf9f6456700d>

Рисунок 11. Альтернативные сценарии, стратегии и политические меры государств, направленные на активацию факторов преобразований

Источник: ФАО. 2022. Будущее продовольствия и сельского хозяйства: катализаторы и факторы преобразований. Будущее продовольствия и сельского хозяйства, №3. Рим.

<https://openknowledge.fao.org/items/52417e74-805a-4069-932d-bf9f6456700d>

29. В рамках РПП для региона ЕЦА начат сбор знаний и информации от региональных экспертов с целью выявления региональных особенностей определенных ФАО факторов преобразований и проработки вариантов политических мер, направленных на преодоление геостратегических проблем, политических барьеров в экономике, обеспечения баланса при достижении сложных компромиссов и, в первую очередь, практической ориентации агропродовольственных систем региона на устойчивое и жизнестойкое будущее.

Предварительные результаты регионального консультативного совещания экспертов определили особенности этих факторов, характерные для региона, а далее для СВД и СНСД будут определяться особенности странового уровня, подлежащие учету при осуществлении РПП¹⁷:

- а. **Институты и управление.** Представляется, что существующие структуры общего руководства, для которых характерны слабость в обеспечении реализации принятых решений и ориентация на краткосрочную перспективу, не соответствуют задаче решения критически важных проблем, в частности проблемы доходов мелких производителей, и обеспечения экономической доступности здоровых пищевых рационов. Стимулы, предлагаемые такими структурами, как правило, нацелены на решение вопросов краткосрочного характера и не способны отвлечь долгосрочные угрозы окружающей среде, для чего необходимы как неотложные действия, так и перспективное видение. Считается, что наиболее высоким потенциалом для реализации устойчивых стратегий преобразования агропродовольственных систем обладают национальные правительства, но так же считается, что они ограничены интересами заинтересованных кругов и другими проявлениями властной динамики, когда решение проблем регионального характера инициируется на глобальном уровне. При этом финансовая и геополитическая напряженность и конфликты в регионе ограничивают возможность эффективного решения указанных проблем на уровне страны. Таким образом, существует потребность в политической переориентации и инновационных переменах в области общего руководства, способных обеспечить баланс сил и ориентацию на решение проблем окружающей среды,

¹⁷ Варианты стратегий, политические меры и инвестиции, направленные на активацию этих факторов на глобальном уровне, описаны в части 3 публикации "Будущее продовольствия и сельского хозяйства: катализаторы и факторы преобразований". См.: ФАО. 2022. Будущее продовольствия и сельского хозяйства: катализаторы и факторы преобразований. Будущее продовольствия и сельского хозяйства, №3. Рим. <https://openknowledge.fao.org/items/52417e74-805a-4069-932d-bf9f6456700d>

геополитики и неравенства. Важнейшее значение с точки зрения преодоления слабости налоговых систем будет иметь формирование региональных механизмов, нацеленных на совмещение интересов и укрепление потенциала. Для ликвидации глубинных причин нестабильности в регионе необходим более широкий механизм общего руководства на международном уровне. С учетом проблем, обуславливающих необходимость в общем руководстве на региональном и надрегиональном уровнях, такой механизм должен быть нацелен на вопросы глобального изменения климата, обусловленного добычей и использованием ископаемого топлива; геостратегической напряженности, связанной с необходимостью контролировать источники энергии и соответствующие транзитные пути; объективных и все более жестких ограничений в части природных ресурсов, необходимых для сокращения зависимости большинства стран региона от импорта продовольствия.

- b. **Осведомленность потребителей (граждан).** Граждане, вынужденные ежедневно решать текущие вопросы, ориентируются на краткосрочную перспективу, ощущают себя не вправе и не в силах решать такие вопросы в долгосрочном плане. Они получают неверную информацию о характеристиках потребляемых пищевых продуктов и процессах их производства, последствиях зависимости от импорта и необходимости в наличии иностранной валюты для его оплаты, равно как о последствиях порчи пищевой продукции. Они не осведомлены о том, каким образом могут оказывать влияние на производителей, импортеров и правительства. Гражданам и организациям потребителей предстоит сделать собственные интересы более весомыми, чем интересы и политическая власть заинтересованных кругов. Приоритетом должно стать повышение уровня образованности, чтобы граждане могли высказывать собственные интересы и играть активную роль в процессах принятия решений в отношении агропродовольственных систем. Необходимы новые модели общего руководства, способные обеспечить расширение прав и возможностей потребителей.
- c. **Распределение доходов и богатства.** Доходы должны быть скорректированы таким образом, чтобы каждый мог направить собственную покупательную способность на приобретение достаточного количества надлежащих и здоровых пищевых продуктов, произведенных на принципах устойчивости. Правительства, как представляется, до сих пор предпочитали прямо или косвенно субсидировать производство продовольствия, а не решать проблему неравенства в распределении доходов и богатства. Восстановление налогового равенства в рамках существующих секторов экономики, перенаправление государственных затрат на поддержку развивающихся секторов, реализация инициатив в русле экономики замкнутого цикла могут послужить обеспечению общей устойчивости агропродовольственных, социально-экономических и экологических систем. Существуют опасения, что торговая политика может отдавать приоритет элитам и их коммерческим интересам в ущерб обеспечению продовольственной безопасности в регионе, в первую очередь продовольственной безопасности получающих низкие доходы мелких производителей. Необходимо обеспечить прозрачность торговли и ценообразования.
- d. **Инновационные технологии и подходы.** Инвесторы и правительства предпочитали и предпочитают получать быстрые доходы и не стремятся обеспечивать общественные блага на долгую перспективу. Ввиду скудности ресурсов региона жизненно важным направлением представляется обеспечение доступа к инновациям и технологиям, но не менее важно укреплять надлежащие экосистемы инноваций и обеспечивать коллективное общее руководство в области инноваций и государственных инвестиций (**врезка 1**). Одним из возможных путей продвижения вперед представляется внедрение биоэкономики, инновационных технологий агропродовольственного сектора, инноваций и инновационных подходов в нетехнической сфере на фоне более широкого перехода к экономике замкнутого цикла, ориентированной на рачительное использование природных ресурсов, где потребители получают возможность оказывать влияние на положение дел в области продовольствия.

Врезка 1. Прогноз в отношении инноваций и новых региональных решений для Европы и Центральной Азии

Прогнозный доклад "Собираем урожай по-новому: использование новых технологий и инноваций в интересах преобразования агропродовольственных систем" посвящен критически важной роли технологий и инноваций в преобразовании агропродовольственных систем по всему миру. Авторы доклада рассматривают сложную совокупность проблем, в числе которых изменение климата и дефицит ресурсов, и указывают пути их позитивного решения.

Они делают акцент на привязку решений к месту и времени, признают, что оптимальное решение должно выбираться с учетом специфических потребностей региона и уровня его развития. В качестве обладающих существенным потенциалом решений для региона Европы и Центральной Азии названы приоритизация государственных инвестиций и преодоление последствий изменения климата, ориентированные на охрану окружающей среды инновации и биотехнологии. Кроме того, для формирования региональных моделей потребления и удовлетворения потребностей в области питания населения могут использоваться надлежащим образом адаптированные пищевые технологии.

Авторы подчеркивают важность сотрудничества, развития потенциала, наличия рискованного капитала и инклюзивного общего руководства, без чего невозможно обеспечить всеобщее участие заинтересованных сторон в осуществлении преобразований. Стратегическое направление на внедрение новых технологий позволит обеспечить большую невосприимчивость к внешним воздействиям, устойчивость агропродовольственных систем и равноправие их участников на благо здорового будущего.

Источник: Alexandrova-Stefanova, N., Nosarzewski, K., Mroczek, Z.K., Audouin, S., Djamen, P., Kolos, N. & Wan, J. 2023. Harvesting change: Harnessing emerging technologies and innovations for agrifood systems transformation – Global foresight synthesis report. Rome, FAO and CIRAD. <https://doi.org/10.4060/cc8498en>

VIII. Компромиссные пути преобразований

30. В вопросах преобразования агропродовольственных систем следует приветствовать беспроигрышные решения, выгодные со всех сторон. Однако, скорее всего, потенциально конфликтующие между собой цели и задачи потребуют компромиссов и балансировки интересов, с чем пришлось не раз столкнуться в рамках консультационных совещаний экспертов РПП. В частности, следует предусмотреть возможность компромисса между сокращением выбросов парниковых газов, что необходимо для смягчения последствий изменения климата, и достижением других важнейших целей в области устойчивого развития (ЦУР), включая обеспечение продовольственной безопасности и борьбу с неполноценным питанием. Согласно подготовленной ФАО глобальной дорожной карте по достижению ЦУР 2, при удержании прироста среднемировой температуры в пределах 1,5°C ожидается, что возможность достижения компромиссов и балансировки интересов будет учитываться в рамках инициатив, реализуемых на всех уровнях (**Врезка 2**).

Врезка 2. Достижение ЦУР 2 без превышения порога в 1,5°C: глобальная дорожная карта, часть 1 – Каким образом преобразование агропродовольственных систем за счет ускоренной реализации мер по борьбе с изменением климата может способствовать обеспечению продовольственной безопасности сегодня и завтра, основные моменты

Подготовленная ФАО дорожная карта по достижению ЦУР 2 при удержании прироста среднемировой температуры в пределах 1,5°C описывает рассчитанный на три года, следующие за состоявшейся в 2023 году КС-28, процесс, в рамках которого предполагается провести глобальный обзор существующих ограничений в части агропродовольственных систем и анализ факторов, до сих пор не задействованных в целях преобразования этих

систем. На основании полученной по итогам обзора глобальной картины будут определены теоретические и практические подходы к вопросам преобразований глобального уровня, необходимые меры регионального уровня, соответствующие потребности в затратах и варианты финансирования (благодаря применению количественного моделирования); результаты будут представлены КС-29 для обсуждения. По итогам обсуждения ко времени проведения КС-30 будут сформированы страновые планы действий и механизмы финансирования и мониторинга на страновом уровне. Кроме того, дорожная карта анализирует возможность интеграции в стратегии вопроса об оказании технической помощи и поддержки устойчивых планов инвестирования.

Глобальная дорожная карта предусматривает реализацию 120 мероприятий по десяти направлениям действий в привязке к 20 глобальным основным результатам, определенным в целях отслеживания прогресса в требуемом направлении. В комплексе они формируют последовательную стратегию действий, которая, отталкиваясь от сложившейся сегодня ситуации, быстрыми темпами реализуется, следуя траектории описанного в публикации "Будущее продовольствия и сельского хозяйства: катализаторы и факторы преобразований" сценария "Корректировка будущего", а затем с дальнейшим ускорением приближается к траектории сценария "Компромиссы в интересах устойчивости". В 2024 году с опорой на результаты работы, начатой в рамках РПП, глобальная дорожная карта будет адаптирована к региональному контексту.

Источники:

FAO. 2023. *Achieving SDG 2 without breaching the 1.5 °C threshold: A global roadmap, Part 1 – How agrifood systems transformation through accelerated climate actions will help achieving food security and nutrition, today and tomorrow, In brief.* Rome. <https://doi.org/10.4060/cc9113en>

FAO. 2024. *Achieving SDG 2 without breaching the 1.5 °C threshold: A global roadmap.* См.: *Food and Agriculture Organization of the United Nations.* <https://www.fao.org/interactive/sdg2-roadmap/en/>

31. Страны со средним уровнем дохода находятся на перепутье, пытаются определить дальнейшее направление развития. Они могут следовать принятой СВД парадигме неустойчивого развития, что будет в существенной мере способствовать дальнейшей деградации природных ресурсов, усугубит изменение климата и приведет к неуправляемому неравенству, как это описано в сценарии "Падение на дно". В то же время, особенно если СВД смогут подать положительный пример, они могут принять инновационную парадигму развития и прийти к более устойчивым вариантам развития событий согласно парадигме сценария "Компромиссы в интересах устойчивости".

32. Направить развитие агропродовольственных систем по пути обеспечения устойчивости могут национальные правительства, однако их усилия не могут осуществляться изолированно, поскольку проблемы, требующие решения – международные конфликты, управление глобальными финансами, торговлей и регулирование деятельности транснациональных корпораций, изменение климата, утрата биоразнообразия и истощение ресурсов – носят наднациональный характер. Эти проблемы подчеркивают необходимость расширения международного сотрудничества и поддержки.

33. Прделанная ФАО до сегодняшнего дня работа по направлению стратегического прогнозирования, в том числе публикация общеорганизационного флагманского доклада "Будущее продовольствия и сельского хозяйства", осуществление РПП и вся деятельность в области прогнозирования, ориентированная на отдельные сектора, исключительно важна с точки зрения учета странами предоставленных ФАО прогнозов в процессах определения политического курса.

34. Ожидается, что дополняющие друг друга количественный и качественный анализ и модели, разработанные ФАО в целях прогнозирования и анализа при подготовке дорожной карты по достижению ЦУР 2 при удержании прироста среднемировой температуры в пределах 1,5°C, будут использованы как при осуществлении проектов по прогнозированию на

страновом уровне, так и при следующем пересмотре Стратегической рамочной программы ФАО на 2022–2031 годы.

35. Цель обращенного к ФАО призыва укреплять Сеть по прогнозированию ФАО, принимать активное участие в глобальных проектах Организации Объединенных Наций (включая проекты "Лаборатория будущих перспектив", "Сообщество специалистов-практиков в области прогнозирования", Саммит будущего ООН), общих страновых оценках и других коллективных механизмах Организации Объединенных Наций состоит в том, чтобы помочь ФАО занять центральное место в процессах преобразований.

36. Активное участие членов Организации в осуществляемых в настоящее время РПП представляет собой конкретную возможность для составления рекомендаций в отношении приоритетных катализаторов агропродовольственных систем и факторов их преобразования в регионе и субрегионах, что позволит обеспечить надлежащий учет особенностей субрегионов и стран и укрепить их роль в плане владения результатами стратегического прогнозирования.

37. ФАО внимательно рассмотрит любые рекомендации Региональной конференции для Европы и других руководящих органов в отношении стратегического прогнозирования в русле решения *четырёх задач по улучшению* и достижения ЦУР.